

Оздарбиев Апти Акрамбаевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Принцип социальной справедливости в уголовном праве

Аннотация. В статье рассматривается принцип справедливости, указанный в ст. 6 Уголовного кодекса РФ, и его влияние на достижение социальной справедливости при назначении наказания.

Ключевые слова: достижение социальной справедливости, назначение наказания, принцип справедливости, степень вины.

Закрепление принципов непосредственно в УК РФ является весьма важным прогрессивным шагом в области уголовного правотворчества. Еще в период советского уголовного права известные ученые С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев обосновывали необходимость принятия законодателем специальной нормы, статьи Уголовного кодекса, закрепляющей тот или иной уголовно-правовой принцип, полагая, что в дальнейшем в своей деятельности законодатель будет руководствоваться им в процессе разработки и принятия уголовно-правовых норм. Как они предполагали, для законодателя особое значение могли бы иметь закрепленные в нормах Уголовного кодекса принципы вины, гуманизма и справедливости [2, с. 32–35].

© Правовой принцип отражает какую-то насущную социальную потребность, которая может быть реализована через деятельность индивидов, регулирующую конкретную отрасль права. Сформулированное в ч. 1 ст. 6 УК РФ требование, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной

опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, говорит, что социальный интерес общества заключается в том, чтобы наказание и иные меры уголовно-правового характера соответствовали общественной опасности личности, совершившей преступление. Понятия «характер и степень общественной опасности преступления», «обстоятельства его совершения», «личность виновного» – это те явления, которые лежат в основании общественной опасности. Хотя доктрина российского уголовного права, которая основана на его классической школе, всячески пытается избежать понятия «общественная опасность личности» в уголовно-правовом лексиконе, тем не менее, вынуждена признать это социальное явление как объект уголовно-правового воздействия.

Современные уголовно-правовые абстракции: «характер и степень общественной опасности преступления», «обстоятельства его совершения», «личность виновного» – не существуют как какие-то самостоятельные фантомы, а находят свое воплощение в той конкретной осязаемой личности, которая предстала перед судом [3, с. 335]. Суд выясняет: какое деяние, предусмотренное уголовным законом, совершила эта личность и при каких обстоятельствах; какие последствия и в каком объеме были причинены этим деянием или могли быть причинены; какими мотивами, побуждениями эта личность руководствовалась в своем поведении и т. д. Для правильной оценки степени общественной опасности личности имеет и ее прошлое [4, с. 454].

Принцип справедливости требует, чтобы для этого была установлена степень вины лица, совершившего данное преступление, т. е. та мера искажения его ценностных ориентаций, которая проявилась в отрицательном, пренебрежительном или недостаточно внимательном отношении к основным социальным ценностям в этом случае и которая должна находиться в прямой зависимости с величиной уголовно-правового принуждения, необходимого для устранения дефектов в социальных ориентациях правонарушителя [5, с. 78], или, иначе говоря, должна быть выявлена степень общественной опасности личности виновного. В деятельности суда это достигается путем

индивидуализации наказания. В свое время Н.Ф. Кузнецова и Б.А. Куринов вполне обоснованно рассматривали индивидуализацию наказания «как определение судом конкретной меры наказания лицу, виновному в совершении того или иного преступления, осуществляемое на основе закона и правосознания судей, исходя из степени общественной опасности лица, его совершившего» [1, с. 57].

Уголовный закон – тот инструментарий, посредством которого суд может добиться требуемого соответствия. Но для этого нужно, чтобы уголовное законодательство в первую очередь правильно отражало явление вины. Столкнувшись с деянием, ответственность за которое предусмотрена в УК РФ, судья должен определить: каково это деяние по своему характеру – умышленное или неосторожное? Это первая основополагающая характеристика общественной опасности личности виновного. Если уголовный закон не предоставляет суду такую информацию, не допускающую противоречивого толкования, то такое положение свидетельствует об ущербности законодательного инструментария.

Идеальный правопорядок, когда участники общественных отношений, регулируемых той или другой нормативной системой, выполняют должным образом все нормативные предписания, можно представить только в своем воображении. В реальности мы постоянно сталкиваемся с множеством случаев отступления субъектов в своем поведении от нормативных требований, предусмотренных той или иной нормативной системой. В области нормативного регулирования также действует диалектический закон перехода количества в качество. Поэтому со временем количество нормативных нарушений может привести нормативную систему в неустойчивое состояние и к дезорганизации требуемого порядка в определенной сфере социальной жизни. Противодействовать подобному явлению призвана система социального контроля, состоящая из деятельности большого числа ведомств и инспекций. Они должны выявлять нарушения, допускаемые людьми, в подведомственной им сфере и применять к нарушителям предусмотренные меры воздействия.

Здесь система контроля должна действовать по принципу: каждый выявленный факт нарушения установленного нормативного требования влечет за собой применение к нарушителю соответствующих мер правового воздействия. При этом не имеют значения такие обстоятельства, как: совершил субъект регулируемого правоотношения отступление от установленных правил осознанно или по забывчивости; знал он или не знал содержание нормативных предписаний. Не имеют значения и мотивы, которыми руководствовалось лицо при нарушении предписаний, хотя это может быть не лишнее оснований убеждение, что нормативное веление устарело и отступление от нормативных требований пойдет на пользу производственному процессу, участником которого он является. Не имеет правового значения и обстановка, в которой допущено нарушение.

Только таким образом можно обеспечить устойчивость нормативной системы, желаемую упорядоченность в той социальной среде, которую она регулирует.

Сам нарушитель нормативного предписания, если оно не повлекло значимых правовых последствий, расценивает свой поступок как один из тех, которые образуют нашу повседневность, не выходящий за пределы сложившихся терпимых социальных стандартов.

Но вместе с тем на каждом субъекте, который начинает действовать в той или иной области социальной действительности, одновременно лежит обязанность постоянного субъективного анализа совокупности тех объективных обстоятельств, в которых он действует; иначе говоря, обязанность предвидеть, какие причинно-следственные связи могут возникнуть между его поведением и объективными условиями, которые уже существуют в наличии или которые могут образоваться. Как раз отношение личности к этой социальной обязанности характеризует присущие ей психологические особенности. Целый ряд лиц, принимающих решение отступить от нормативных правил, прежде чем действовать, убеждаются в том, что такое поведение в конкретной обстановке не приведет к негативным последствиям.

Но анализ возможности возникновения различных причинно-следственных связей требует от субъекта определенных психических усилий, своего рода психического «насилия» личности над собой. А такая способность, свидетельствующая об ответственном отношении к социальным ценностям, есть результат полученного в обществе воспитания, и далеко не все индивиды ею обладают. О том, что индивид не выполнил такую возложенную на него социальную обязанность анализа объективной обстановки, в которой происходит реализация его поведенческого акта, свидетельствуют наступившие последствия. Это уже есть показатель определенной степени общественной опасности личности, которая в уголовном праве находит свое выражение в неосторожной форме вины.

Законодатель допустил глубокое искажение при отражении социальной действительности в уголовно-правовом нормотворчестве, отождествляя сознательное или неосознаваемое нарушение ряда нормативных правил, что присуще для административного правонарушения, с умыслом или неосторожностью, отражающих степень общественной опасности личности в уголовном праве, и установил в первых частях ряда статей УК РФ уголовную ответственность за действия (бездействие), которые выражаются в нарушении нормативных предписаний, а в последующих частях – за последствия, причиной или одним из необходимых условий которого они явились.

Вследствие этого правоприменители столкнулись с большими трудностями, решая вопрос, а к каким преступлениям – умышленным или неосторожным – относятся деяния, предусмотренные указанными статьями уголовного закона. Поэтому из сферы уголовного законодательства должны быть исключены случаи уголовной ответственности за нарушение каких-либо нормативных предписаний без наступления последствий главным образом материального характера, действительно свидетельствующих об общественной опасности лиц, осознанно или в результате упущения нарушивших эти правила.

Литература

1. Дядькин Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. СПб., 2012.
2. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988.
3. Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. II. Преступление. М., 1970.
4. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. I. Преступление и наказание. СПб., 2011.
5. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2011.

© Бюллетень магистранта 2014 год №4